

S.S. Mikova

FABLES IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Monograph

**B&M Publishing
San Francisco, California, USA**

С.С. Микова

БАСНЯ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Монография

**B&M Publishing
San Francisco, California, USA**

B&M Publishing

Рецензенты:

зав. кафедрой русского языка как иностранного
Кубанского государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ,
д-р филол. наук, проф. В.П. Абрамов Валерий Петрович

д-р. филол. наук, проф. Российского университета дружбы народов
академик РАЕН В.М. Шаклеин

Mikova, S.S. 2013. *Fables in Russian linguistic culture: monograph*, B&M Publishing, San Francisco, California. 162 pp.

Микова, С.С. 2013. *Басня в русской лингвокультуре: монография*. B&M Publishing, Сан-Франциско, Калифорния. 162 с.

Настоящая монография посвящена исследованию способов отражения культурных реалий в языке русской басни. В исследовании рассматриваются вопросы лингвокультурологического потенциала произведений басенного жанра, средств передачи культурной информации басен XVII-начала XXI вв.

Исследование обращено к лингвистам, преподавателям, аспирантам, всем, кто интересуется вопросами взаимосвязи языка и культуры.

Монография подготовлена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов в рамках инициативной темы «Русский язык: традиции, образование, культура».

Copyright © 2013 by S.S. Mikova

ISBN-10:099151713X
ISBN-13:978-0-9915171-3-8

All rights reserved.

Published by B&M Publishing.

For permission to use material from this text,
please contact the publisher at
2076 -16th Ave., Suite A,
San Francisco, California 94116,
Tel (415) 682 2550

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Лингвострановедческий потенциал произведений басенного жанра	7
§ 1.1. История изучения культурно значимых элементов басенного текста	7
§ 1.2. Жанровые черты басни и особенности передачи национально-культурной информации произведениями басенного жанра	19
§ 1.3. Языковые средства передачи национально-культурной информации произведениями басенного жанра	31
1.3.1. Языковые средства прямой передачи культурной информации	32
1.3.2. Языковые средства косвенной передачи культурной информации	39
Выводы	46
Глава II. Средства передачи культурной информации в русской басне докрыловского периода	49
§ 2.1. Языковые символы христианства в баснях–притчах Симеона Полоцкого	50
§ 2.2. Средства передачи культурной информации в предклассицистической басне А.Д. Кантемира	58
§ 2.3. Средства передачи культурной информации в нравоучительно-дидактическом баснописании (басенная школа В.К. Тредиаковского)	60
§ 2.4. Средства передачи культурной информации в русском сатирическом баснописании (басенная школа А.П. Сумарокова)	70
§ 2.5. Средства передачи культурной информации в эстетическом направлении русского баснописания: школа М.М. Хераскова	82
§ 2.6. Средства передачи культурной информации в текстах И.И. Дмитриева и его последователей	89
§ 2.7. Средства передачи культурной информации в русской прозаической басне 60-х годов XVIII века	96
Выводы	106
Глава III. Средства передачи культурной информации в текстах русских басен XIX-начала XXI вв.	109
§ 3.1. Средства передачи культурной информации в баснях И.А. Крылова	109
§ 3.2. Языковой образ русской бюрократии конца XIX века в баснях Козьмы Пруткова	118
§ 3.3. Языковой образ эпохи трех революций в баснях Демьяна Бедного	122
§ 3.4. Реалии советской действительности в русской басне 50-90-х гг. XX века	127
§ 3.5. Средства передачи культурной информации в языке современной русской басни	137
Выводы	142
Заключение	144
Список литературы	147

Введение

Постоянное развитие межкультурного взаимодействия в настоящее время определяет необходимость изучения не только иностранных языков, но и культур. Именно поэтому в современной филологии актуальным является описание способов репрезентации в языке национально-специфичных знаний об окружающей действительности. Для обозначения этих знаний ученые предлагают несколько терминов: логоэпистема (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова), лингвокультурема (В.В. Воробьев), лингвокультурная универсалия (В.М. Шаклеин), национальный социокультурный стереотип (Ю.Е. Прохоров), концепт (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия), лингвокультурный концепт (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин). Между данными терминами существуют определенные различия. Так, логоэпистема – «все то, что представляет собой трудность для адекватного замыслу автора понимания текста, так как в ней кроется некое знание»¹, она является элементом значения слова, а следовательно, функционирует в языке; лингвокультурема – это межуровневая единица, поэтому не имеет определенного места; «лингвокультурный концепт отличается от других единиц, используемых в лингвокультурологии, своей ментальной природой»², поскольку находится в сознании, коллективном или индивидуальном. Культурные знания в художественном тексте передаются посредством языковых единиц – лингвострановедческих объектов³.

Культурно значимые языковые единицы выражают как временные особенности развития того или иного общества – современную автору лингвокультурную ситуацию, под которой понимается «динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах»⁴, так и фундаментальные духовные ценности народа. Поэтому рассмотрение подобных единиц является значимым не только в теоретическом, но и в практическом плане, в частности, в процессе изучения русского языка в иностранной аудитории, поскольку «изучение языка во взаимосвязи с

---

¹ Мамонтов А.С., Мамонтов С.П. Культурология. М., 2005. С. 326.

² Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психолингвистики. М.; Барнаул, 2003. С. 76.

³ Кулибина Н.В. Лингвострановедческий подход к художественному тексту (страноведчески ценные реляционные единицы языка как средство создания словесной образности) // Лингвострановедение и текст. М., 1987. С. 54-59.

⁴ Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М., 1997. С. 19.

культурой способствует проникновению в ментальную сферу представителей того или иного национального языка»⁵.

Актуальность настоящего исследования заключается в его направленности на рассмотрение механизмов передачи культурной информации языковыми единицами художественного текста, что совпадает с общими тенденциями развития современной филологической науки. Актуальность монографии также связана с материалом исследования: басенный жанр, несмотря на пережитый им во второй половине XIX-первой половине XX вв. кризис, продолжает существовать и развиваться. Басня как жанр обычно строилась на основе традиционных сюжетов, в связи с чем каждому басеннику для придания своему произведению индивидуально-авторского характера было необходимо наделить его национальной спецификой.

Этим фактом в значительной степени объясняется значимость в произведениях басенного жанра средств передачи культурной информации, специфика которых в современной басне (конец XX-начало XXI вв.) еще не получила должного отражения в научных работах. Актуальность материала данного исследования подтверждается появлением в конце XX-начале XXI века целого ряда работ, посвященных различным аспектам исследования языка басен (Е.М. Касьяновой, Л.Н. Полуяновой, О.В. Рисиной, В.А. Тихомировой, В.А. Шипилова). При этом в указанных работах рассматриваются культурно значимые лексические единицы в статике. Динамика изменений языковых средств передачи культурной информации в басенных текстах, позволяющая дать всестороннюю характеристику исследуемых единиц, в научных работах комплексно представлена не была.

В настоящей монографии рассматриваются способы именования культурных объектов русских басен в диахроническом аспекте, позволяющем выделить не только языковые репрезентации национальных особенностей, но и проследить их развитие со времени возникновения этого жанра в русской лингвокультуре до его современного состояния в XXI веке.

Автор выражает искреннюю признательность Заслуженному деятелю науки Российской Федерации доктору филологических наук профессору В.П. Абрамову, академику РАН доктору филологических наук профессору Шаклеину Виктору Михайловичу за ценные советы, замечания и рекомендации, которые в конечном итоге позволили обогатить содержание монографии.

---

⁵ Дукальская И.В. Семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «Артефакты». Автореф. ... кан. филол. наук. Самара: СГПУ, 2009. С. 3.

Глава I. Лингвострановедческий потенциал произведений басенного жанра

§ 1.1. История изучения культурно значимых элементов басенного текста

Басня – жанр дидактической литературы, короткий прозаический или стихотворный рассказ, обычно содержащий мораль, в которой прямо формулируется его идея.

История изучения басенного жанра связана с поиском ответов на вопросы, многие из которых до настоящего времени все еще не могут быть признаны окончательно и однозначно решенными. Одним из таких дискуссионных вопросов является вопрос о времени возникновения и о родине басенного жанра; в качестве вариантов предлагаются Греция и Индия.

Истоки греческой басни можно найти в произведениях Гесиода, Архилоха, Аристофана, Симонида (начало VIII века до н.э.). Расцвет греческой басни связан с именем полумифического родоначальника басенного жанра – Эзопа (VI век до н.э.). Древнейшие же из дошедших до нас индийских басен могут быть возведены к более позднему периоду – приблизительно к III веку до н.э. Однако древнеиндийская басня с ее тяготением к образованию больших сборников на основе приема обрамления и сложным чередованием прозаических и стихотворных отрывков, возможно, свидетельствует о наличии длительной литературной традиции. Это дает основание некоторым ученым (А. Вагнеру, О. Келлеру, И. Гертелю и др.) делать выводы об индийских корнях басни. В то же время другие ученые (А. Вебер, Т. Бенфей, Э. Роде) придерживаются противоположной точки зрения, считая более древней менее совершенную в художественном отношении, «наивную» и «естественную» греческую басню. В новейшее время выдвигалась также теория о египетском происхождении басни. Более общепринятой сегодня все же является теория о греческих корнях басни.

Возникновение басни как самостоятельного литературного жанра современные ученые относят к VIII-VI вв. до н.э., хотя отдельные черты таких произведений встречаются ранее, в других жанрах. Однако именно в VIII-VI вв. до н.э. в Древней Греции, по мнению М.Л. Гаспарова, сложились необходимые предпосылки для выделения басни в самостоятельный жанр. Это было связано с общественным движением в греческих городах, закончившимся установлением демократического строя, когда «притча стала орудием борьбы, средством ниспровержения традиции, их рассказывали низшие высшим, народные ораторы – правите-

лям; иносказательность позволяла пользоваться ею там, где прямой выпад был невозможен»⁶.

Приблизительно к VI в. до н.э. общественная борьба в Греции закончилась победой народа, а вместе с ее окончанием ослаб и интерес и к басням. Однако басня «не перестает существовать, но меняет аудиторию»⁷, она начинает использоваться в школьных занятиях как материал для риторических упражнений и как источник народной мудрости, поэтому вплоть до конца античности и в Греции, и в Риме произведения басенного жанра успешно применяются в процессе обучения. Таким образом, еще в древности создается основа для изучения басни в двух направлениях – с точки зрения ее воспитательного потенциала и в связи с ее лингвистическими особенностями. Однако изучение особенностей басенного жанра, рассмотрение басни как литературного произведения в этот период ограничивается отдельными замечаниями самих баснописцев о природе басни.

Римский поэт Федр (первая половина I в. н.э.), переложивший прозаические басни Эзопа стихами, в прологах к своим книгам делает ряд замечаний о происхождении, причинах басенной иносказательности («Угнетенность рабская, \\\\ Не смевшая сказать того, что хочется, \\\\ Все чувства изливала в этих басенках, \\\\ Где были ей защитой смех и выдумки»⁸), а также о ее воспитательном значении («<...> басни только для того и надобны, \\\\ Чтоб исправлять людские заблуждения»⁹). Кроме того, поэт говорит о важности художественного оформления басен: «Двойная в книжке польза: возбуждает смех \\\\ И учит жить разумными советами»¹⁰.

Иное мнение о происхождении басенной образности высказывает греческий поэт Бабрий (конец I-начало II в. н.э.). Он объясняет выбор басенных персонажей тем, что басня появилась тогда, когда на земле царствовал золотой век, и «звери \\\\ Умели внятным голосом вести речи, \\\\ <...> И камень говорил, и на сосне иглы, \\\\ И моряку понятен был язык рыбы ...»¹¹. Таким образом, он никак не связывает басенную иносказательность с необходимостью скрывать истинный смысл повествования автора. Кроме того, Бабрий делает предположения о родине басенного жанра и утверждает, что «басню \\\\ Открыли <...> сирийцы»¹².

---

⁶ Гаспаров М.Л. Античная басня. М., 1991. С. 4.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ Там же. С. 289.

⁹ Там же. С. 282.

¹⁰ Там же. С. 271.

¹¹ Гаспаров М.Л. Античная басня. М., 1991. С. 349.

¹² Там же. С. 387.

Басня становится объектом систематического исследования в XVII веке. Первые работы, посвященные басне, рассматривают ее преимущественно с литературоведческой точки зрения. В центре исследования находятся вопросы о жанровой специфике басен, соотношении в них нравоучительного и эстетического начала, а, следовательно, об особенностях оформления этих произведений.

Сторонником доминирования нравоучительного начала и прозаической басни был теоретик и практик басенного жанра Г.Э. Лессинг. По его мнению, в основе басни лежит моральное суждение: «Если низвести всеобщее нравственное учреждение к частному случаю и рассказать этот случай как действительный, то есть не как пример или сравнение, притом так, чтобы этот рассказ служил наглядному познанию общего утверждения, то это сочинение будет басней»¹³.

Лессинг, таким образом, рассматривает басню как предмет философии и риторики, а не искусства.

При рассмотрении жанровой специфики басен исследователи отмечали общность в их сюжетном построении у различных народов. Однако, наряду с этим, еще на самых ранних этапах изучения басенных произведений делались выводы о национальной специфике басни, разнообразных интерпретациях басенных сюжетов, влиянии национальной культуры на выбор персонажей и на языковое оформление этих произведений. Таким образом, изучение басни с точки зрения передачи этим жанром национально-культурной информации, активно начавшееся в конце XX-начале XXI века, имеет теоретическую основу, формировавшуюся на протяжении нескольких столетий.

Н.А. Лавровский в статье «О Крылове и его литературной деятельности» (впервые опубликована в 1868 году) говорит о том, что на начальном этапе своего существования, еще не выделившись окончательно из животного эпоса, басня была «достоянием всех народов в их совместной жизни»¹⁴. Однако дальнейшее развитие басенного жанра предопределялось особенностями национальной культуры: «В древнегреческой Эзоповой басне, и еще более в германском животном эпосе средних веков, видно совершенное преобладание эпического начала, в восточном апологе господствует чистая дидактика...»¹⁵.

Зарождение оригинальной русской басни некоторые исследователи связывают с именем поэта XVII века Симеона Полоцкого, другие – с

---

¹³ Цит. по Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1986. С. 113

¹⁴ Лавровский Н.А. О Крылове и его литературной деятельности // Русская классическая библиотека, издаваемая под редакцией А. Н. Чудинова. Басни русских писателей в сравнительном изучении. Санкт-Петербург, 1891. С. 90.

¹⁵ Там же. С. 90-91.